

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ИСТОРИЯ

Владимир Григорьевич КОЛЕСНИКОВ

1963–66 гг. – учился

в художественной школе при ГХУ.

1966–70 гг. – годы учёбы в ГХУ.

В 1978 г. окончил художественный факультет Института кинематографии.

1979–81 – преподавал в ГХУ.

С 1987 г. – директор Детской художественной школы №1

Шёл 1969 год. Я учился на последнем, четвёртом курсе и все мои мысли были устремлены в туманное будущее. Однажды, ноябрьским вечером, всех нас, учеников художественного училища, собрали в большой мастерской на втором этаже. Из первых рядов вышел директор – Александр Николаевич Комшилов. Мы понемногу затихли.

«В ноябре этого года нашему училищу исполнилось пятьдесят лет», – он немного помолчал, задумчиво оглядел нас и стал рассказывать... С поредевшими волосами, в мешковатом тёмном костюме с неизменным узким чёрным галстуком, он казался старше своих лет. Старше и мудрее. Он говорил о судьбе училища. О том, что видел сам и о том, что слышал от других. Понемногу он увлёкся, голос его окреп и по всему было видно, что всё это доставляет ему радость. Увлёклись и мы.

Немногое сохранила моя память, да и сам он знал не много. В нескольких словах он обмолвился о том, что было в городе до открытия училища: о студиях, о воскресных рисовальных классах и о тех, кто хотел открыть художественное училище.

Много позже, работая с документами в архивах, перебирая истлевающие листы с погасшими, слепыми строчками, я понял, как изменчива память и как она совершенна. Кто-то, гораздо более

мудрый, чем мы, просеивает наши воспомина-ния, удаляя никчемные даты, заурядные события, пустых людей, ложные идеи. Они не принадлежат Истории. Истории, как и нашей памяти, принадлежит лишь неповторяющееся и неповторимое. Перед ней не стоит вопрос о цене её свершений и ей важно только то, что свершилось и продолжилось во времени. Несбывшееся её интересует мало и пологом забвения она накрывает события и людей, жаждавших, но не сумевших. Но история и память оставляют нам какие-то светящиеся точки, по которым мы можем отыскать и вернуть из мрака без вести пропавших во Времени.

Александр Николаевич продолжал говорить. Называл имена, даты, рассказывал о судьбах... Он любил училище и любил нас. Сделав небольшую паузу, взглянув в глубину напряжённо молчавшей мастерской, будто вспоминая и благословляя всех тех, кого помнил, он произнёс: «За все эти годы училище окончило восемьсот человек». И вновь ненадолго замолчал.

На улице зажигались огни и в доме напротив, в театральном училище, где тоже жили молодость и надежда, уже ярко светились окна. Сквозь распахнутые форточки доносилось громохание трамвая, шорох шин, голоса прохожих...

Я повернул голову и огляделся. В плохо освещённой мастерской, заставленной по углам мольбертами и начатыми холстами, сидели на табуретах и стояли те, кто учился рядом со мной и кто принадлежал к небольшому братству людей, отвоевавшему у мира право делать то, что они любили. В приоткрытых дверях стояла и молча слушала бывшая актриса, а теперь наш завуч, Мария Николаевна; где-то там внизу, в подвале, под единственной лампочкой на перекрученном шнуре, у короба с глиной, горестно разглядывала наши творения скульптор Галина Павловна; звякала ключами, запирая до утра свой приют, буфетчица, а в гараже, матерясь и проклиная

всё на свете, пинал спущенное колесо старенького автобуса шофер Коля-Пыжик. За окнами повалил первый снег... И я впервые понял, что все мы вольёмся в общий поток, уходящий в безвозвратное прошлое и, если будет угодно судьбе, станем Историей. Именно тогда, в полутёмной мастерской, утонувшей в густеющих осенних сумерках, в неистребимом запахе льняного масла, я почувствовал обжигающее дыхание Времени и ощутил его пьянящий и зовущий вкус.

Я благодарен Александру Николаевичу на всю жизнь.

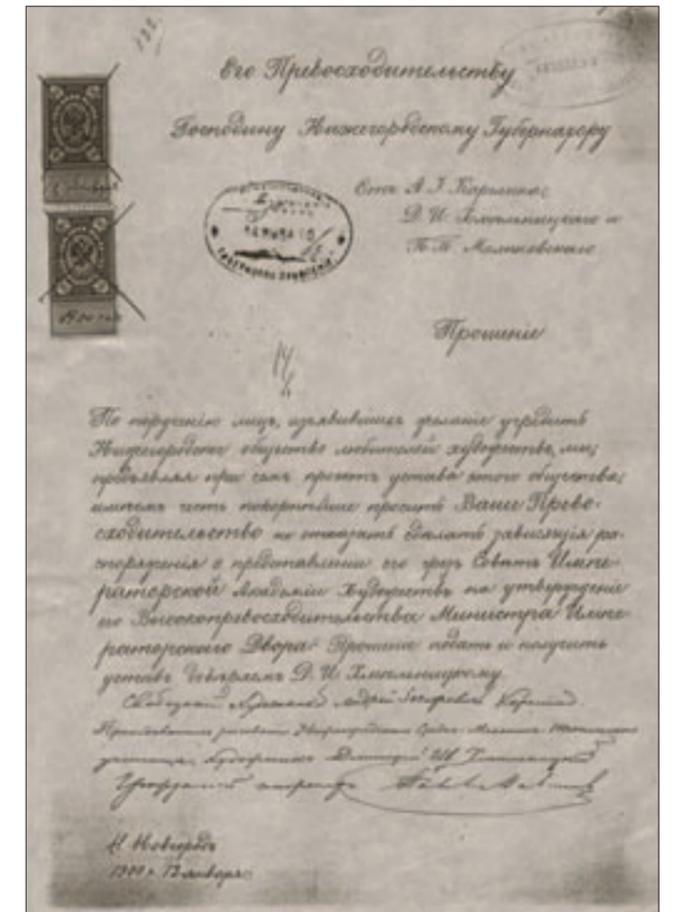
В своей статье я сохранил, насколько это возможно, стиль первоисточников, что поможет читателям более полно почувствовать дух ушедшего времени.

И немного об архивной бумаге. В бушующем канцелярском море прослеживаются свои приливы и отливы. Лощёные, с благородной синевой, листы плотной бумаги, вышедшие из кабинетов Городской Управы, к началу 20-х годов сильно похудели, но сохранили относительную белизну и размер. На смену им появились клочки до неприличия розовых бумажек, на которых иногда встречалось грозное слово «Мандат». Бумажные листы продолжают худеть, и в начале 30-х годов становятся такими тонкими, что напоминают просвечивающие уши ученика «3 класса 2-го концентра». Что означает слово «концентр», автору узнать не довелось, но оно часто встречается в документах, вышедших из недр «НАРОБРАЗа» (народное образование), тоже весьма симпатичное слово. В середине 30-х годов в бумагу стали добавлять тонко наструганные щепки и толченую махорку, что придавало ей какую-то основательность и вес. Продолжалось это не долго. Запас щепок и махорки иссяк, и все конторы перешли на папиросную бумагу. В годы Великой Отечественной войны в облисполкоме и обкоме партии писали документы на узких полосках бумаги, вырванных из довоенных блокнотов, на разлинованных в косую линейку листах школьных тетрадей, на обратной стороне бухгалтерских ведомостей. И кажется мне, что в те страшные годы все беды, делились между народом и властью, поровну.

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО УЧИЛИЩА.

26 февраля 2011 года исполнилось 110 лет со дня основания Нижегородского общества любителей искусств, объединившего в своих рядах, как художников профессионалов, так и людей, близко стоявших к проблемам художественной культуры города. История создания Нижегородского художественного училища тесно связана с деятельностью общества.

12 января 1900 года Нижегородскому губернатору было подано прошение «О представлении устава вновь создаваемого Общества на утверж-

Промение Нижегородскому губернатору от 12.01.1900 года

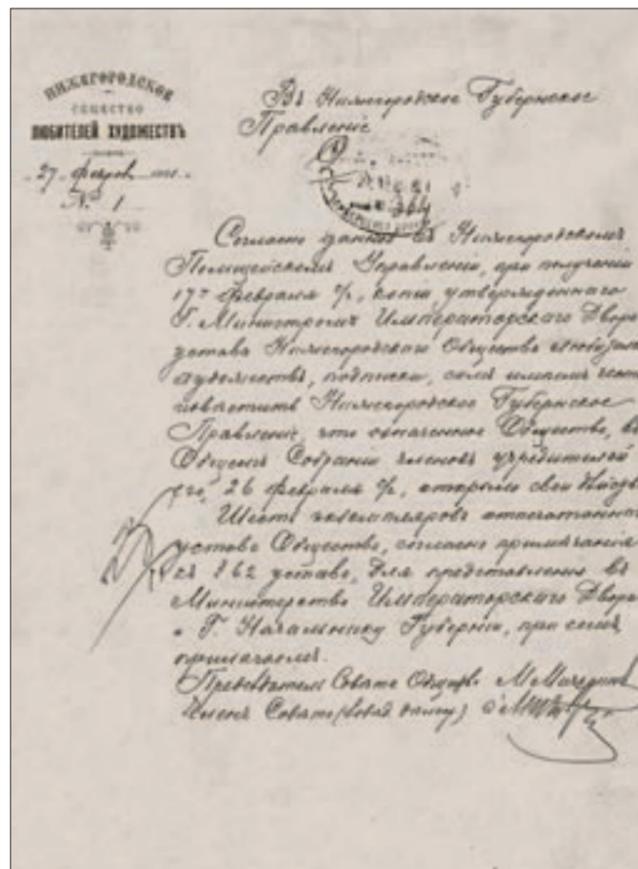
Малиновский Павел Петрович
(1869–1943) – архитектор,
гражданский инженер.

Карелин Андрей Осипович
(1837–1906) – фотограф
и живописец.

дение через Совет Императорской Академии Художеств Министру Императорского Двора». Прошение было подписано свободным художником А.О. Карелиным, преподавателем рисования Нижегородского средне-механико-технического училища художником Д.И. Хмельницким и гражданским инженером П.П. Малиновским. Отлаженный государственный механизм работал быстро, и уже 27 февраля 1901 года первый председатель Совета Нижегородского Общества любителей художеств М.К. Мичурин письмом в Нижегородское Губернское Правление уведомляет о начале работы Общества с 26 февраля 1901 года.

В конце XIX начале XX веков Россия переживала бурный экономический рост. Наряду с развитием промышленной мощи Российского государства, ширилось общекультурное строительство. В столицах и провинции возникали новые высшие учебные заведения, расширялась сеть школ, больниц. Появлялись новые общественные объединения. Не являлась исключением и Нижегородская губерния. Создание Нижегородского общества любителей художеств явилось закономерным итогом стремительного развития России. Наряду с деятельностью Нижегородского отделения Императорского Русского Музыкального общества, имевшего к тому времени уже тридцатилетнюю историю, общество любителей художеств во многом определяло жизнь города. На 1 октября 1902 года Общество насчитывало 60 членов: Почётных членов – 3, действительных – 53 и один член – сотрудник. В начальный период деятельности Общества, кроме высокопоставленных городских чиновников, в его работе принимали участие писатель А.М. Пешков (М. Горький), музыкант В.Ю. Виллуан, И.С. Рукавишников, другие известные Нижегородцы, но основу Общества составляли художники и архитекторы Нижнего Новгорода. Наиболее активные из них составили Совет Общества. На общем собрании 30 октября 1902 года членами совета были избраны: В.А. Ликин, П.А. Домбровский, М.К. Мичурин, Е.М. Мичурин, М.П. Шевелёв, И.М. Крылов, С.П. Соколов и М.М. Милов. Первым председателем Общества был избран Митрофан Кириакович Мичурин, выходец из известного

Прошение в Нижегородское губернское правление
от 27 февраля 1901 года

купеческого рода, некоторое время учившийся в Академии художеств.

С самого начала своего существования, Нижегородское общество любителей художеств, кроме заявленных в уставе целей: «служить сближению местных деятелей и любителей в области художеств, и содействовать развитию и распространению художеств в Нижнем Новгороде», вносит в устав и пункт о создании «самостоятельных бесплатных воскресных классов» и «при накоплении достаточных средств, открывает школу в Нижнем Новгороде по некоторым или всем отраслям художеств...».

Члены Общества, в большинстве своём получившие художественное образование, понимали всю сложность предстоящей работы по созданию художественной школы и хотели поставить всё на серьёзную профессиональную основу, о чём свидетельствует «Примечание 2-е. Проекты устройства художественно-промышленного музея и художественной школы с программой преподавания в ней, а также и при открытии рисовальных классов, программы их должны быть представлены предварительно на рассмотрение и утверждение Императорской Академией Художеств». (так в тексте). Понимая большое значение Нижнего Новгорода, как центра художественно-промышленного района, имевшего многочисленные художественные промыслы, Общество заявляет в своём Уставе о намерении «способствовать устройству в Нижнем Новгороде художественно-промышленного музея». Плодотворная идея о тесном сотрудничестве художественного музея и художественной школы в деле профессионального образования, найдёт впоследствии своё отражение в Уставе Нижегородского художественно-промышленного училища, выработанного членами общества в 1914 году, а также в решениях заседания комитета Нижегородского художественного и исторического музея, состоявшегося 4 марта 1918 года, во многом приблизившего дату создания Нижегородских государственных Свободных Художественных Мастерских. Следует заметить, что практически все участники этого заседания были активными членами Нижегородского общества любителей художеств.

Следующим шагом к достижению поставленной цели – созданию в Нижнем Новгороде художественно-промышленного училища – стало открытие бесплатных воскресных рисовальных классов (исторического предшественника Детской художественной школы №1). Общество любителей художеств последовательно реализовывало заявленные в своём Уставе цели. Первое занятие в рисовальных классах состоялось 22 октября 1902 года на 2 этаже дома Дворянского собрания. В отчете Общества «о деятельности и средствах общества с 1 октября 1902 года по 1 октября 1903 года» рисовальным классам посвящена отдельная глава. Организаторы классов чётко определяют необходимость их создания: «Учреждением воскресных бесплатных рисовальных классов Совет Общества имел целью с одной стороны приблизиться к выполнению общей задачи развития и расширения художественного образования в Нижегородском крае, в частности же дать необходимую элементарную художественную подготовку довольно значительному классу людей нуждающихся в такой подготовке, а именно: ремесленникам, которым рисование необходимо в их ремесле как воспопобляющее прикладное знание и умение, как например: столярам или драпировщикам и живописцам, иконописцам и иконостасным мастерам, чертёжникам и золотых дел мастерам и прочим. Воскресные классы также должны прийти на помощь и всем лицам, которые чувствуя влечение к рисованию, желают получить первоначальное руководство и помощь в обучении этому искусству». В приведённом отрывке ясно прослеживается желание устроителей классов выстроить их деятельность в полном соответствии с предстоящей задачей создания художественно-промышленного училища.

Не случайным было и обращение к опыту Московского Строгановского училища, при котором существовали подобные классы. Окончательным решением Совета Общества было «повести преподавание главным образом согласно курсу нормальной школы, состоящей при Императорской Академии художеств».

Уже при первых публикациях Общества о намерении открыть классы, подали заявления о приёме

около пятидесяти желающих. В конце ноября 1902 года количество обучающихся достигло двухсот человек, не считая заречной части города, где также высказали желание обучаться до пятидесяти человек. Ученикам было от 12 до 30 лет.

С самого начала своей деятельности, рисовальные классы отличались своей демократичностью. Состав учащихся был очень разнороден и определялся в следующих процентных отношениях: лиц крестьянского сословия 34%, мещанского 30%, дворян и чиновников 16%, ремесленников 12% и «лиц занимающихся графическими искусствами» 8%. Занятия с учащимися безвозмездно проводили преподаватели рисования местных средних учебных заведений (все члены Общества) В.А. Ликин, С.П. Соколов, П.В. Нейский, И.М. Крылов, М.М. Милов. В преподавании, кроме того, принимали участие К.П. Померанцев, П.А. Домбровский и М.П. Шевелёв, также члены Общества.

Работа классов в первый год их существования была столь успешной, что их организаторы выделили специальный отдел для показа рисунков учеников на III периодической выставке Общества.

Открытие Воскресных бесплатных рисовальных классов и их успешная деятельность в течении почти двух десятилетий во многом способствовали созданию профессиональной художественной школы в Нижнем Новгороде. Их появление не осталось незамеченным и городскими властями. Нижегородская Городская Управа и Нижегородское Земское Собрание выделили средства на приобретение мебели и инвентаря. Не осталась в стороне и Императорская Академия Художеств приславшая в декабре 1902 года коллекции учебных гипсов, выполненных в мастерских Академии.

Следует заметить, что одновременно с открытием Рисовальных классов, Нижегородское отделение Императорского Русского Музыкального Общества приступило к созданию музыкального училища. 8 ноября 1902 года, Дирекция Общества постановила обратиться с ходатайством к Нижегородскому Губернскому Земскому Собранию, а также к нижегородской городской Управе о субсидии Отделению на преобразование Музыкальных классов в Музыкальное училище. Инициатива Музыкального

общества получила поддержку на всех уровнях государственной власти и в Нижнем Новгороде было открыто новое учебное заведение. Несомненно, что положительный опыт по преобразованию классов в училище, принимался во внимание Советом Общества любителей художеств и давал дополнительный стимул к развитию рисовальных классов.

Целенаправленная деятельность Общества и руководимых им рисовальных классов, создали к 1914 году все условия для создания художественно-промышленного училища. 1 февраля 1914 года состоялось общее собрание Нижегородского общества любителей художеств полностью посвященное этой теме. Собрание началось с доклада Председателя совета Общества М.М. Милова «Об учреждении в Нижнем Новгороде художественно – промышленного училища» и сообщения члена Совета А.П. Мельникова (сына писателя Мельникова-Печерского) «Нижний Новгород, как центр художественно-промышленного района». В своём пространным докладе М.М. Милов обосновал необходимость открытия в Нижнем Новгороде нового учебного заведения и наметил пути его развития: «Ныне переживаемый нами момент общегосударственного строительства вызвал и в государственных учреждениях весьма значительное напряжение в изысканиях мер к подъёму народного творчества во всех областях художественной промышленности. Министерство Земледелия и Землеустройства в художественных улучшениях многочисленных у нас кустарных промыслов и Министерство промышленности и торговли в учреждении художественно-промышленных школ со связанными с ними художественными мастерскими». Доклад содержал краткую историю развития художественного образования в Нижегородской губернии. Большой раздел был посвящён Ступинской школе в Арзамасе. Отдавая должное школе Ступина, докладчик так определяет содержание будущей художественной школы: «И всё же в настоящее время нужна в Нижнем Новгороде не такая школа, как Ступинская, то есть не такая по содержанию, но такая по направлению. Содержанием ея должна быть не только общая академическая живопись и церковная, но школа должна обнять всё искусство во всех отраслях и направле-

ниях, в которых оно проявляется в местном крае. Она должна быть школа прикладного искусства, школа художественно-промышленная. При этом она должна ставить в основание своего направления искусство национального, основанное на изучении и развитии русского художественного гения...» В своём докладе председатель общества неоднократно обращается к опыту Московского Императорского Строгановского Центрального училища и представляется несомненным, что будущее Нижегородское училище во многом последовало бы своему старшему собрату. М.М. Милов учитывает опыт Строгановского училища в подготовке будущей смены поколений учащихся «С училищем связаны и вечерние рисовальные классы и даже воскресные классы для рабочих, подмастерьев, учащихся разных школ, разных возрастов и лиц обоева пола. Одни отсюда идут через некоторое время в художественные мастерские при училище, одни поступают потом в самое училище, а некоторые довольствуются только классами». Определяя содержание учебного процесса, докладчик опирается на «Статьи общего положения о художественно-промышленных учреждениях ведомства Министерства Финансов», датированное 1902 годом, и опыт уже существовавших подобных учреждений: «Такого же типа, как Строгановское училище, должна быть художественная школа и в Нижнем Новгороде. Она будет меньше по масштабу, но повестись она должна по тому же направлению. Образовательные предметы должны в ней преподаваться в объёме приблизительно курсов реального училища, а художественные предметы, кроме специальных, должны быть следующие: творческое рисование, рисование контуров, рисование с живой и мёртвой природы, изучение стилей, академическое рисование (голова, фигура и натурщик) и композиции. С училищем должны быть органически связаны художественные мастерские, род и число которых должны служить предметом отдельного специального суждения и подробного выяснения, вечерние классы и воскресные классы. При школе должен быть полный и хорошо обставленный художественный музей».

Общество любителей художеств нашло влиятельного союзника в деле открытия училища в лице почётного члена Общества профессора А.В. Прахова.

Постановления общего собрания Нижегородского общества любителей художеств от 1 февраля 1914 года

М.М. Милов особо останавливается на встрече профессора с начальником губернии А.Н. Хвостовым, на которой Прахов сделал обстоятельный доклад о необходимости учреждения в Нижнем Новгороде художественно-промышленного училища. Он приводит слова профессора: «Министерством земледелия предполагается учреждение художественно-промышленного училища в районе Владимирской, Ярославской и Нижегородской губернии и в последнее время выбор места для училища сделан и оно предполагается в Нижнем Новгороде». М.М. Милов закончил свой доклад словами, выражающими общее настроение всех членов собрания: «Нижегородское Общество любителей художеств верит, что призыв его не заглухнет, что дело, в котором бьётся

и трепещет дыхание жизни, найдёт дружную и живую поддержку».

Тем же духом было проникнуто и сообщение члена Совета Общества А.П. Мельникова, обосновавшего необходимость создания нового учебного заведения на основе анализа социально-экономического положения Нижегородской и прилегающих к ней губерний, обладавших большим количеством художественных промыслов.

Итоговым документом заседания явилось «Постановление Общего Собрания Нижегородского Общества Любителей Художеств, состоявшегося 1 февраля 1914 года». Первый пункт постановления гласил: «Признать доклад Председателя Совета об открытии в Нижнем Новгороде художественно-промышленного училища отвечающим желаниям общества; также признать желательным, чтобы такая школа была открыта в Нижнем Новгороде в возможно скором времени».

Далее в постановлении перечислялись органы власти, с которыми Совету Общества было предписано «войти в сношения по делу открытия такого училища. Нижегородское Губернское Земское и Ярмарочное Управления; Начальник Губернии, Министерство Промышленности и Торговли, Министерство Земледелия и Землеустройства». Совету Общества было поручено «составить план училища, программы научных и художественных предметов, число и род специальностей художественных мастерских, определить порядок постепенности открытия училища и составить сметные предположения о временных и постоянных расходах, потребных для этого дела». Совет Общества незамедлительно приступил к исполнению поручения. В короткие сроки был выработан Устав и составлена смета «ежегодных расходов на первые три года по содержанию Нижегородского художественно-промышленного училища...» и «добавочная смета на четвертый год». Общество любителей художеств в большинстве своём состояло из художников, ведущих преподавательскую работу, и архитекторов, имеющих опыт строительства школьных зданий, что во многом облегчало работу. Курс общеобразовательных дисциплин в основном соответствовал подобному

курсу в реальных училищах и члены общества Д.И. Хмельницкий, Н.П. Попов, А.Н. Одинцов – преподаватели реальных училищ – хорошо знали ведение общеобразовательных предметов в своих учебных заведениях. Устав был написан быстро. В его основу были положены «Статьи Общего Положения о художественно-промышленных учреждениях ведомства Министерства Финансов 1902 г.» и Устав Строгановского училища. Цели нового учебного заведения раскрывались в 1 параграфе Устава: «Нижегородское художественно-промышленное училище имеет целью готовить художников-мастеров по избранной каждым из них отрасли прикладного искусства, преимущественно из тех, которые развиты в прилегающем к Нижнему Новгороду округе народной художественной промышленности, а также развивать художественный вкус в промышленно-рабочем классе и содействовать вообще распространению художественного образования среди городского и сельского населения». Училище должно было состоять из двух отделений: 1-е соответствовало художественно-промышленной школе, 2-е – художественно-промышленному училищу. В художественно-промышленную школу принимались «лица обоего пола не моложе 12-ти лет, с начальным образованием или выдержавшие соответствующие испытания». После 5 лет обучения, прошедшие полный курс художественных и общеобразовательных предметов, имели право на получение звания «Ученого рисовальщика».

Подобный курс обучения в Строгановском училище прошёл нижегородский художник М.М. Шишов, поступивший в училище в возрасте 10-ти лет. Первоначальная художественная подготовка, полученная в доме отца, архитектора по образованию, а затем под руководством академиков живописи и архитектуры Н.А. Мартынова и Н.И. Жарова позволила ему выдержать испытания в столь раннем возрасте. Строгановское училище наделялось особыми правами и М.М. Шишов после пяти лет обучения в художественно-промышленной школе училища получил звание «Ученый рисовальщик и преподаватель рисования в средних учебных заведениях».

Получивший звание ученого рисовальщика, уже не мог быть принят в состав учащихся училища и допускался к дальнейшему обучению на правах вольнослушателя. Учащиеся, желающие продолжить обучение, принимались в шестой класс училища и считались учениками второго отделения, т. е. художественно-промышленного училища. Обучение во втором отделении продолжалось три года и давало общее художественное образование с учётом специфики прикладного искусства. Возраст поступавших должен был составлять не менее 16-ти лет. Первые 3 месяца считались испытательным сроком. Зачисление в число учащихся происходило по окончании испытательного срока, при условии успешного выполнения текущих учебных работ. Учащиеся, прошедшие полный курс училища и выдержавшие соответственные испытания по общеобразовательным и специальным предметам и выполнившие в полном объёме работы в мастерских, получали звание художника прикладного искусства. Показавшие выдающиеся успехи должны были награждаться золотыми и серебряными медалями.

Достаточно обширный раздел Устава посвящён деятельности мастерских: «...при училище учреждаются мастерские приспособленные преимущественно практическому наглядному изучению усовершенствованных технических и художественных приёмов разных отраслей существующей в округе художественной промышленности».

В Уставе закрепляется преимущественное право на обучение в мастерских лиц из среды крестьянского населения. Для принимаемых на обучение снижается образовательный ценз – достаточно окончить курс начальных училищ или просто быть грамотным. Начальное образование можно было получить и обучаясь в мастерских. Особый интерес вызывает параграф 6 Устава и последующие:

«§6 Мастерские обучают и воспитывают инструкторов из среды кустарей, взятых с мест и по окончании ими курса возвращаются на места производства для обучения населения, с каковой целью каждый из их снаряжается полной оборудованной временной передвижной мастерской, перевозящей из селения в селение района того или иного промысла».

«§8 Оканчивающие практический курс обучения в мастерских если пожелают продолжить своё художественное образование вступив в число учеников училища, должны обязательно прослужить инструктором на своей Родине не менее 2-х лет...» Устав закрепляет право детей из крестьянских семей на бесплатное обучение в мастерских в течении всего срока обучения, или получение, по определению Совета Училища, единовременного денежного пособия или стипендии.

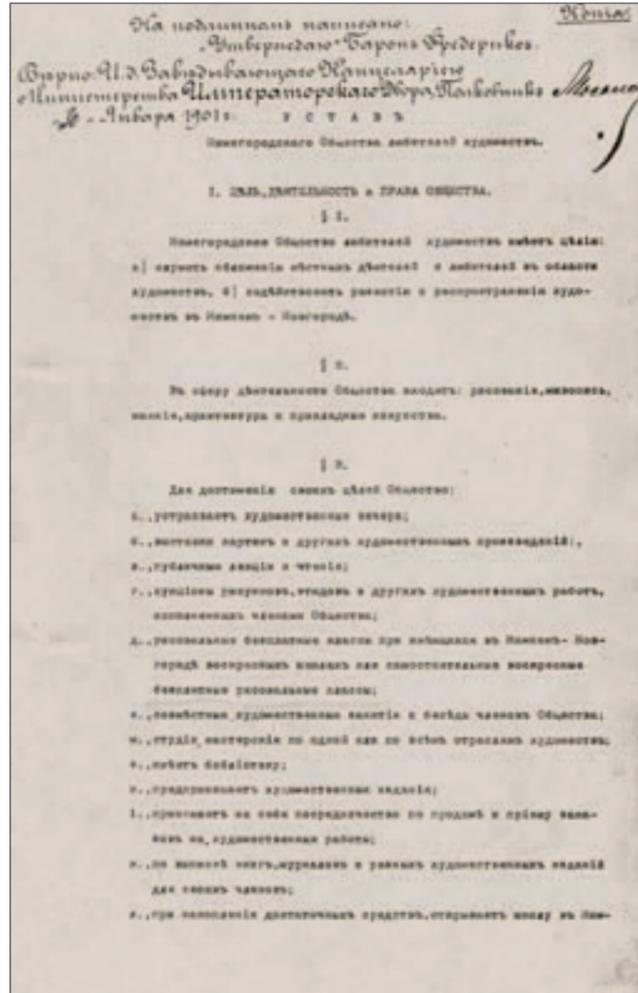
Обучение в мастерских носило обязательный характер и для учеников художественно-промышленной школы и училища. Устав определяет структуру и значение «художественно-показательного музея», в котором собраны образцы русского прикладного искусства и лучшие изделия кустарных промыслов.

Неотъемлемой частью училища являются «приготовительные классы», которые дают первоначальную подготовку поступающим в учебное заведение.

Принципы руководства училищем изложены в Уставе в точном соответствии со статьями Общего положения о художественно-промышленных учреждениях. Общее руководство осуществляется Советом Училища, во главе с Председателем Совета. Совет избирается Земским Собранием на 4 года. Председатель Совета утверждается в звании приказом по Министерству Финансов. Непосредственное заведывание училищем вверяется директору, избираемому Советом по согласованию с Императорской Академией Художеств.

При внимательном чтении, Устав Нижегородского художественно-промышленного училища представляется не совсем доработанным документом. В нём явно прослеживается желание авторов выработать документ уже к следующему заседанию Совета. Несомненно, что Устав должен был принять более законченный вид к моменту его утверждения Академией Художеств. Но те, кто писал Устав ещё несуществующего училища, спешили. Они были художниками. И тем особенным чувством жизни, что принадлежало им от рождения, они уже почувствовали приближение Беды.

Более полное представление о новом учебном заведении можно получить на основе анализа

Копия устава Нижегородского общества любителей художеств от 30 января 1901 года

«Сметы расходов по содержанию художественно-промышленного училища». Училище предполагалось открыть «в составе 4 художественно-ремесленных мастерских, приготовительного и первого класса». При изучении последующих разделов сметы можно предположить, что этими мастерскими являлись:

1. «Мастерская столярно-резно-токарная – состоящая из отделений для игрушечного дела, для ложкарного, для иконостасно-киотного, выделки пряничных и набивных досок и мозаики из дерева.
2. Мастерская художественного шитья и плетения кружев
3. Мастерская декоративно-живописно-рисовально-мебельного дела (хохломокское), красильно-ложкарного и кропильного дела

(семёновское) и красильно-игрушечного дела...

4. Мастерская живописная, состоящая из отделов: иконописного дела и стенописного дела...»

В дальнейшем открывались ещё 2 мастерские: «мастерская гончарно-керамиковая» и «мастерская изящного плетения из ивовых и прочь. прутьев». Устроители училища, намечая к открытию мастерские, охватывали практически всё разнообразие народных промыслов и мелких кустарных производств Нижегородского края. Учебную работу должны были вести «преподаватели-мастера» и «преподаватель грамотности – учитель начальных училищ». Организаторы предполагали создание высшего учебного заведения и преподаватели «научных» предметов, в создаваемом первом классе, должны были избираться из «имеющих право преподавания в Высших городских училищах».

Административный персонал должен был состоять из директора, врача, делопроизводителя, заведующего учебными пособиями и художественными материалами и двух «служителей». Общая сумма расходов на открытие учебного заведения составляла 40500 рублей, что вполне сопоставимо с запрашиваемой суммой на открытие музыкального училища.

На четвертый год существования, при полном составе учащихся в количестве 200 человек, штат училища должен был состоять из девятнадцати учителей, работников администрации и обслуживающего персонала (кроме занятых в мастерских и приготовительном классе). В смете приведено расписание учебных дисциплин общеобразовательного цикла с разбивкой по годам обучения. Приведём его полностью (см. таблицу).

Обращает внимание явное преобладание предметов формирующих мировоззрение начинающих художников – русский язык, история, история русского и зарубежного искусства.

Большую часть общества любителей художеств составляли архитекторы. Ими была составлена смета на строительство комплекса зданий художественно-промышленного училища. Училище должно было располагаться в трех зданиях: учебный корпус с расположенными в нём шестью классами,

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	всего
Закон Божий	1	1	1	2	2	1	1	–	9
Русский Язык	4	4	3	3	3	3	3	3	26
Арифметика и алгебра	4	4	2	–	–	–	–	–	10
Французский язык	–	–	–	–	–	–	2	4	6
Геометрия	3	3	3	–	–	–	–	–	9
География	2	2	2	2	–	–	–	–	8
Землеведение	–	–	–	–	–	–	2	–	2
История	–	–	2	3	3	3	3	2	16
Физика	–	2	–	–	–	3	2	–	7
Естествознание	4	2	2	–	–	2	–	2	12
Черчение	–	–	3	3	3	–	–	–	9
Начертательная геометрия	–	–	–	3	–	–	–	–	3
Теория теней	–	–	–	–	3	–	–	–	3
Перспектива	–	–	–	–	2	3	1	–	6
История искусств	1	–	–	3	3	1	–	–	8
История искусств русская	1	–	–	–	2	1	2	–	8
Анатомия	–	–	–	2	–	1	–	–	3
Каллиграфия	–	–	–	–	2	–	–	–	2

общей аудиторией на 200 учащихся площадью 270 м² и специальным помещением для «волшебного фонаря и кинематографа»; рекреационным залом; учительской; тремя кабинетами для изучения естественнонаучных дисциплин; библиотекой. Общая площадь учебных помещений составляла 526 м². Училище должно было иметь отдельное здание для мастерских с общей площадью учебных помещений 384 м². Третье здание занимал музей. Совет общества, во все времена своего существования, и в разных составах, настойчиво проводил идею необходимости участия музея в формировании общей культуры учащихся и их профессионального роста. В конечном, итоге, именно при непосредственном участии членов Общества любителей художеств, было принято решение о размещении Нижегородских государственных свободных художественных мастерских в доме Рукавишниковых вместе с музеем. Совет общества предполагал «проектировать музей из следующих отделений:

1. Центральный музей с образцами древнерусского искусства;
2. Музей образцов современных изящных всевоз-

можных кустарных изделий;

3. Выставка усовершенствованных изящных кустарных изделий где будут продаваться произведения учащихся.

Смета предполагала и строительство «квартир служащих». Общая стоимость всех проектируемых зданий составляла 295 тыс. рублей. Это была достаточно внушительная сумма, но при участии всех заинтересованных сторон, финансовые преграды были бы вполне преодолимы.

25 марта 1914 года состоялось заседание совета Нижегородского общества любителей художеств, полностью посвященное обсуждению вопроса «О ближайших шагах к открытию в Нижнем Новгороде художественно-промышленного училища». Два месяца интенсивных переговоров с органами власти позволяли надеяться на успешное завершение начатого дела. Все те, от кого зависело открытие училища, давали свое согласие на участие в организации училища и его финансирование. Окончательное решение должно было принимать Губернское Земское Собрание. В апреле 1914 г. Совет Общества обратился в Земское

Собрание с прошением, в котором предлагалось обсудить вопрос об открытии в Нижнем Новгороде художественно-промышленного училища. Для того чтобы понять, насколько близко общество приблизилось к поставленной цели, необходимо процитировать некоторые пункты «Прошения»:

1. «Произведенными Советом Общества сношениями с компетентными и заинтересованными лицами Министерства Промышленности и Торговли выяснено, что Министерство окажет имеющему открыться в Нижнем Новгороде художественно-промышленному училищу денежную поддержку в размере ежегодных сметных расходов, потребных на оборудование училища, особенно охотно, если учредительство и дело ведения училища возьмёт на себя Нижегородское Губернское Земство.

2. Сношениями Совета Общества также выяснено, что Нижегородское ярмарочное Управление с большим вниманием относится к постоянно возрастающему спросу на художественно-ремесленные кустарные изделия района обнимающего губернии Нижегородскую, Костромскую, Владимирскую и отчасти Ярославскую и Вятскую... и признавая необходимым прийти на помощь... не откажет в своей материальной поддержке Нижегородскому Художественно-промышленному училищу...

3. Советом Общества выяснено, что Нижегородское Городское Управление также заинтересованно в учреждении в Нижнем Новгороде художественно-промышленного училища и не откажет училищу в материальной поддержке, также не откажет в отводе места для зданий и сооружений училища...

4. Советом Общества выяснено, что г. Начальник Нижегородской Губернии не откажет в своем добром содействии делу учреждения в Нижнем Новгороде художественно-промышленного училища при всех сношениях... с заинтересованными центральными учреждениями в Петербурге – везде, где только такое содействие окажется нужным и полезным.»

На основании изложенных заключений, Совет Общества в том же заседании постановил: «войти с предложением в Нижегородское Губернское Земское Собрание, не найдёт ли оно своевременным и полезным принять на себя дело

учреждения в Нижнем Новгороде художественно-промышленного училища и если признаёт это желательным и полезным, то в возможно скором времени возбудит ходатайство во всех учреждениях от которых зависит разрешение на открытие училища и оказания ему материальной помощи и всякого содействия».

В марте этого же года Управа делает запрос об условиях приёма и Уставе в Санкт-Петербургское Центральное училище технического рисования барона Штиглица, Императорское Строгановское Центральное Художественно-Промышленное училище и Казанскую художественную школу. Все запрашиваемые документы были получены и отлаженная государственная машина уже заработала. В Городской управе уже лежала папка с делом «Об учреждении в Нижнем Новгороде художественно-промышленного училища» начатым 1 февраля 1914 г.

Они были молоды и находились в самом деятельном возрасте. Они упорно шли к цели и обстоятельства помогали им. Россия стремительно развивалась. Множились её людские ресурсы. К середине XX века население страны должно было составлять 500 миллионов человек. Темпы экономического роста были самыми высокими в мире. Сельское население хлынуло в Сибирь и на Алтай, осваивая их неисчислимые богатства. Нижегородская ярмарка устанавливала цены на хлеб для всей Европы. Ещё одно усилие...

15 июня 1914 г. в Сараево был убит наследник австрийского престола Франц Фердинанд. 10 июля Австро-Венгрия предъявляет Сербии заведомо невыполнимый ультиматум и 15 июля объявляет ей войну. 19 июля 1914 г. Германия объявила войну России. Началась Первая Мировая Война.

Летом 1941 г. должно было начаться строительство здания Горьковского художественного училища. Окончание строительства планировалось на 1943 г.

Два раза в новейшей своей истории, на пике экономического развития, когда уже угадывалось качественное изменение экономики России, когда её индустриальная и военная мощь начинала определять пути развития Европы, она становилась

жертвой внешней агрессии. Россия побеждала, но нет числа потерям и утратам...

Нижний Новгород – город промышленный, «карман России». И таким он был всегда. Нарастание индустриального могущества поглощало все имеющиеся ресурсы и требовало новых вложений. И всё же на волне общего движения вперед, находились люди, способные продвигать дело культурного строительства, умевшие убеждать и доказывать. Нижегородские художники и архитекторы выполнили всё, что было в их силах и не их вина, что своё дело они не довели до конца. Но не только мировые войны были испытанием для художественного училища. Не меньшим испытанием для всего культурного строительства в Нижнем Новгороде был НЭП. С началом Новой экономической политики советского государства прекратилась выставочная деятельность, закрылись музыкальные школы. Занятия переместились в квартиры преподавателей. Прекратил свою деятельность театральный техникум и литературная студия. Прекратилась концертная деятельность. Профессиональные музыканты и актеры зарабатывали на жизнь, развлекавая публику концертными номерами в пивных и ресторанах, коих развелось великое множество. «...В художественной жизни города наступил полный штиль. Выставок не проводилось, художники были разобщены, занимались преподаванием в средних школах» – так говорил об этом времени В.М. Соколов. Закрытие художественного техникума в 1928 г. произошло не от недостатка средств на его содержание, но от слабости государства, занятого внутрипартийными разборками правящей элиты. Погас творческий энтузиазм первых лет Советского государства, когда в разорённой стране, в дыму гражданской войны массово открывались новые учебные заведения, школы, музеи. НЭП и не предполагал своего участия в культурном строительстве, он создавал своё «новое искусство». Понижение общего культурного уровня – норма для всех переходных периодов русской истории, включая и нынешний.

Денег всегда не хватает. Их не хватало и в тридцатые годы, когда окрепшее государство создавало

городскую ИЗО-Школу и вновь открывало художественное училище. Индустриализация страны требовала величайшего напряжения сил, мобилизации всех ресурсов. Нищетой и кровью заплатили народы СССР за то, чтобы их Родина стала экономически независимой, индустриально-развитой державой. В этих тяжелейших условиях государственная власть нашла средства, чтобы совершить огромный рывок в сфере образования, совершить «штурм знаний».

История знает много примеров возникновения и деятельности частных учебных заведений в области изобразительного искусства. Школа А.Г. Венецианова, художественная школа Ступина в Арзамасе, рисовальная школа А.Е. Карнеева в Севастополе, Киевская школа Н.И. Мурашко – все они, как и многие другие, созданные людьми страстно любящими свое дело, не пережили своих бессменных руководителей и прекратили существование вместе с уходом из жизни их создателей. Ученики не продолжили дело своих наставников. Они не обладали тем редчайшим даром самозабвения, когда радость за других людей, для носителя этого чувства, является высшей ценностью.

Судорожной попыткой хоть как-то поддержать существование художественного образования в условиях НЭПа, явилось постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 02 июля 1923 г. на основе которого в 1925 г. было разработано «Положение о частных и общественных художественно-профессиональных учебных заведениях...» Но частному капиталу была безразлична судьба художественного образования и идея создания частных школ не получила никакого развития. Единственным учебным заведением в Нижнем Новгороде в годы НЭПа, в котором учили рисовать, была «Школа рисования и живописи» Нижегородского филиала АХР, созданная в 1928 г. и существовавшая всего 3 года на скудные средства, вырученные от III Выставки Нижегородского филиала АХР. «Не было помещения и нужных средств на оборудование и в этот момент ни один клуб, ни одна организация не пошли АХР навстречу» – писал в 1929 г. в «Нижегородской коммуне» художник Ильин.

Навстречу пришло государство, и с 1935 г. начина-

ется новая история художественного училища.

Шла Первая Мировая война. Нижегородское Общество любителей художеств продолжало свою деятельность. Проводились художественные выставки, выставки – продажи, и, как и ранее, часть средств от продажи своих картин художники добровольно отдавали на содержание рисовальных классов. К своему названию классы получили приставку «имени Митрофана Кириаковича Мичурина», скончавшегося в 1914 г. Уже сменилось целое поколение членов Общества. Пришли новые люди. Председателем Совета был избран В.П. Булатов, окончивший курс в Строгановском Центральном художественно-промышленном училище. Членами совета стали Э.Ф. Гейне, Л.М. Диамант, Е.М. Мичурин, А.Н. Полтанов, С.П. Соколов, Ю.А. Ульянов, М.М. Шишов. Как и прежние члены Совета Общества, их восприимчивой задачей считали сохранение, в условиях войны, Воскресных бесплатных рисовальных классов. И они продолжали работать. При активном содействии В.П. Булатова коммерческое училище выделило Обществу три учебных помещения для работы с учениками и продолжило сотрудничество с художниками до 1918 г. Количество учащихся во все годы войны превышало 150 человек. В последние годы своего существования, общее руководство работой классов добровольно принял на себя М.М. Шишов. Были разработаны новые программы, и занятия проводились уже 3 раза в неделю, по понедельникам, четвергам и воскресеньям. Мировая война сменилась войной гражданской, но художники и архитекторы верили в успех своего дела и берегли своё детище, свои рисовальные классы.

На полях сражений на Волыни и Галиции гибли их сыновья, эшелоны с беженцами накатывали на город, но они, как и раньше, учили русских детей тому, что умели и любили сами. И так это повторилось и во время Второй Мировой, когда во флигеле художественного музея, в домово-церкви Сироткина, с проступающими сквозь известку ликами святых, отогревая у круглой железной печи замерзшие пальцы, рисовали на плохой

бумаге ученики художественной школы. Они верили в Победу! Как верил и тот, кто уже в сентябре 1944 года в опустевших недрах облизполкома, простым карандашом на узкой полоске обёрточной бумаги писал о послевоенном восстановлении училища. Советские танки ещё месили болотную жижу у берегов Вислы и Немана, преодолевшая горечь поражений русская пехота, ещё только начинала штурмовать Восточную Пруссию, сотнями тысяч солдатских жизней ещё предстояло заплатить за красный флаг над Кенигсбергом, Варшавой, Будапештом, Берлином... Ещё не прошли грозным маршем по Красной площади полки Победителей, но уже были написаны строки «... художественное училище организуется с начала 1944–1945 учебного года... художественная школа сохраняется при художественном училище, как подготовительная ступень».

Только государева казна может во время тяжких испытаний выдюжить и сохранить то, что потом, после Победы, будет необходимо разоренной стране.

Могучая и суровая река солдатских жизней повернула вспять. По вокзалам и пристаням, по большим и малым дорогам, по рекам и полевым тропам, в навсегда пыльных, пропитанных потом шинелях, ехали, плыли, шли пешком сотни тысяч солдат. Уже без песен, без цветов, без кумача и победных митингов растекалась на ручейки, брела, по одиночке, непобедимая русская армия.

Её ждали. Ждала её и художественная школа, всю войну готовившая будущих учеников училища. Бесконечные переезды и неустроенный военный быт не позволили школе сохранить имущество, оставленное ей художественным училищем. Был утерян учебный реквизит, методический фонд, оборудование мастерских, погибла библиотека...

Войну школа встретила в доме на Совнаркомовской, когда-то принадлежащем рабфаку, а затем художественному училищу. Вскоре после начала войны в здании был размещён эвакуационный госпиталь для бойцов Красной армии. Госпиталь нуждался в пакетах для лекарств. Нужна была бумага.

В моей библиотеке хранится, много повидав-

шая на своем веку, истрепанная жизнью книга – «Михаил Юрьевич Лермонтов. Избранное». Подарочное издание 1940 года. Мне известно как она попала в наш дом. Её принесла из госпиталя моя матушка. В 1941 году, ещё будучи школьницей, она ухаживала в госпитале за ранеными и книгу ей подарил военврач. Она не посмела отказаться от подарка. Но нет на ней греха. В 1942 году, сразу после окончания школы, она изменила в свидетельстве дату своего рождения, приписав себе ещё один год жизни. В одночасье став восемнадцатилетней, она ушла добровольцем на фронт, провела всю войну и вернулась в родительский дом. Вместе с ней на фронт ушли четыре её подружки. Трое из них погибли. На нескольких страницах, дорогой для меня книги, поставлен круглый штамп с надписью – «Эвакуационный госпиталь НКЗ №2805. Для пакетов».

Русская культура выросла под шелест страниц. Русская книга выросла из Веры, столетиями служила Вере, и потому нашему народу глубоко присуще молитвенное почитание книги. Но шла война и чья-то рука, много раз бережно латавшая истертые книжные корешки и надорванные страницы, безжалостно выносила книгам смертный приговор. Они тоже должны были воевать.

Такая же судьба постигла учебный реквизит. Госпиталю понадобилось всё, что накопило училище. Все, что имело хоть какую-то ценность для обыденной жизни, вновь стало служить людям.

В печах Театра юного зрителя, куда вселили художественную школу, и где тоже был госпиталь, холодной зимой 1941 года была сожжена большая часть мольбертов и остатки мебели.

Война пожирала всё, что было накоплено страной. От вологодской сосны, срубленной и вытащенной из леса женскими руками, до побитой зеленой кружки с голубоватым венчиком ржавчины вокруг сколотой эмали, мирно жившей в училищном реквизите, – всё должно было служить фронту, служить Победе. Так было.

Советская власть вошла в город тихо, без выстрелов и потрясений. Одним из первых своих

распоряжений, она реквизировала дом братьев Руковишниковых на Верхневолжской набережной (ныне здание историко-архитектурного музея-заповедника). 4 марта 1918 года (по новому стилю) состоялось заседание комитета Нижегородского городского художественного и исторического музея. На заседании бурно обсуждался вопрос о переводе музея в особняк Руковишниковых и открытии при музее художественной школы. Комитет высказался за открытие нового учебного заведения.

В состав комитета входили члены Нижегородского общества любителей художеств: И.П. Полтанов, В.А. Ликин, А.П. Мельников, С.А. Баулин. Все они получили художественное образование в лучших учебных заведениях России, понимали всю сложность предстоящей работы и не скрывали своих сомнений. Они высказались за открытие школы, но в протоколе собрания приведено их высказывание: «...в настоящее время едва ли возможно, в спешном порядке, в реквизированном доме открыть подобную школу».

Несомненно, что из всех участников дискуссии, только они знали о создании в Москве, на базе Строгановского художественно-промышленного училища и Училища живописи, ваяния и зодчества, новых учебных заведений – 1-х и 2-х Государственных Свободных Художественных Мастерских, в которых главную роль играли сторонники авангардистских течений и так называемого «Производственного искусства». Членам общества было известно и о реформировании Академии художеств, и о работе по созданию Свободных мастерских в стенах Академии. В какой-то степени здоровый консерватизм нижегородских художников, основанный на верности традициям старой академической школы, предостерегал их от поспешных решений. В новом училище, создаваемом в младенчески-восторженном порыве, они опасались увидеть то, что описал в своих воспоминаниях выдающийся русский художник А.А. Рылов: «После небольшой канцелярской формальности я был утвержден профессором индивидуальной мастерской, и мне отведено помещение бывшего пейзажного класса, в котором я учился у А.И. Куинджи. В новой художественной школе была принята

система свободных индивидуальных мастерских, открытых для всех желающих. Никаких вступительных экзаменов и образовательного ценза не требовалось для поступления туда. Достаточно было выписки из домовой книги и свободной вакансии у профессора. Группа из двадцати-тридцати человек приглашала по своему вкусу профессора. Канцелярия зачисляла в штат и давала помещение. Какой-либо утвержденной программы не было. Каждый профессор руководил по своей системе, как хотел. В широко распахнутые двери Свободных мастерских вошло много такого народа, который раньше и не думал об искусстве, а под званием студента высшего учебного заведения укрывался от трудовой и воинской повинности, пользовался другими льготами. Было открыто более пятнадцати индивидуальных мастерских всевозможных направлений – от крайне «правых» до крайне «левых»...» Такое же впечатление от работы Свободных мастерских, но уже Нижегородских, осталось и у В.А. Ликина: «В преподавании Мастерских не было какой-либо системы. Она создавалась на ходу, по наитию новаторов. В результате, слушатели курсов встречались с такими приёмами, которые отвергали, существовавшие до тех времён, основные технические положения... Учащиеся узнавали от преподавателей о полнейшей ненужности сюжетной живописи... что по конструкторским соображениям, всегда можно вместо ног у человеческой фигуры, сделать некое подобие треугольников, и, что по тем же соображениям, в пейзажных картинах не должны ни дома ни колокольни стоять прямо, вертикально, а всегда представлять из себя некоторое разрушение...»

Будущее показало, что опасения членов Общества во многом оказались не напрасны. Но время революций это время решительных действий, и мы живём в России, где печальный опыт предпочитают не преодолевать, а уничтожать.

Уже на следующий день после заседания комитета, 5 марта 1918 года, использовав незначительный предлог, Совет общества собирается в коммерческом училище. Собранием руководит новый и последний председатель Совета – Э.Ф. Гейне. Предчувствуя дальнейшую незавидную судьбу

Общества, они делают последнюю попытку создать художественно-промышленное училище таким, каким они себе его представляют: основанным на глубоких традициях русского искусства, национальным по духу и имеющим практическую ценность.

Возможно, что протокол заседания, написанный от руки, 5 марта 1918 года Эдгаром Фридриховичем Гейне, являлся последним документом Нижегородского Общества Любителей Художеств.

18 лет назад, другое поколение этих замечательных людей, объединилось, поставив себе целью открытие художественной школы. 18 лет, сменяя друг друга, шли они к намеченной цели. Привожу последние строки, из последнего, известного мне, документа Нижегородского Общества Любителей Художеств: «обсуждая вопрос о студии живописи вообще, – независимо от её инициаторов, в отношении лишь художественного развития этим путём народа, Совет пришёл к заключению, что наиболее полезной в этом деле организацией должна быть признана вообще художественная школа с определенной программой и руководимая опытными преподавателями, а для Н. Новгорода и Нижегородской губернии, как представляющий центр кустарной промышленности большого района – художественно-промышленная школа и во всяком случае не безответственная совокупность занятий живописью и рисованием без руководителей, пригодных лишь для вполне подготовленных лиц. На основании этого Совет Общества постановил обратиться с особым ходатайством к г. Комиссару по Народному Образованию о содействии Обществу в деле открытия таковой школы в Н. Новгороде и представить весь имеющийся у Общества по этому вопросу материал.

Председатель Совета	Э. Гейне
Члены	С. Соколов
	Л. Диамант
	А. Полтанов»

Вскоре, одним из многочисленных декретов Советской власти, все Общества, имевшие дореволюционное прошлое, были распущены.